

Линь Шоучэнь постепенно погрузился в раздумья. Се Шулин становился всё более неуправляемым, а цель, которую он с Е Чэном так стремился достичь, казалась всё более недостижимой. Возможно... ему стоило научиться отпускать и поскорее выйти из этой игры.

Сяо Мо завершил собеседование и обсуждал с режиссёром дальнейшие планы съёмок, когда услышал шум у входа в павильон. Обернувшись, он увидел, что Се Шулин непринуждённо прислонился к стене у двери, его персиковые глаза слегка прищурены от улыбки, и он без всякой напыщенности здоровается с проходящими мимо сотрудниками.

Режиссёр фильма «Врач, исцелился сам» Цянь Шухуа, мужчина лет сорока, высокий и худощавый, с суровым характером и аристократической надменностью, всегда недолюбливал актёров, окружённых сплетнями, вроде Се Шулина. Увидев его, он сразу нахмурился и пробормотал:

— Как он здесь оказался...

Се Шулин заметил его взгляд, выпрямился и уверенно подошёл к Сяо Мо и Цянь Шухуа:

— Цянь-дао, давно не виделись. Как дела?

Цянь Шухуа холодно посмотрел на него и неохотно ответил:

— М-м-м. Ты сегодня пришёл на съёмки?

Се Шулин покачал головой, сохраняя улыбку:

— Честно говоря, я пришёл сам предложить свои услуги.

— Сам предложить? — Цянь Шухуа удивился, в душе зародилось неприятное предчувствие. — Что ты имеешь в виду?

— Я слышал, вы планируете снять фильм под названием «Врач, исцелился сам», — Се Шулин улыбнулся, подмигнул и серьёзно спросил. — Как вы думаете, я подойду?

Услышав это, Сяо Мо, до сих пор молчавший, задумался и бросил на Се Шулина задумчивый взгляд.

Цянь Шухуа действительно опешил. Он с подозрением оглядел Се Шулина и осторожно спросил:

— Ты... хочешь побороться за главную роль?

Се Шулин снова покачал головой, улыбаясь:

— Конечно, нет. Я знаю ваши привычки, Цянь-дао. Кастинг на главную роль уже завершён, и Сяо Мо, уверен, вас не разочаровал. Я не собираюсь с ним конкурировать. Я хочу попробовать себя в роли второго плана.

Цянь Шухуа смотрел на искреннюю и честную улыбку Се Шулина, чувствуя себя в замешательстве. Се Шулин был знаменит в мире кино, настоящий противоречивый светильник. Его талант был так же известен, как и его распутство, вызывая у людей смешанные чувства. Всем в этой сфере было известно, что за Се Шулином стоит целая компания «Синхуэй», что означало, что он мог выбирать самые топовые проекты. «Врач, исцелился сам» не был крупным проектом и не ставил целью завоевание наград. С учётом нынешнего статуса Се Шулина, этот

фильм вряд ли мог быть для него привлекательным.

Более того... не хотеть играть главную роль, а хотеть второго плана... Что этот Се Шулин задумал? Цянь Шухуа размышлял, но всё больше запутывался.

Сяо Мо же всё понял. Его взгляд стал глубоким и горячим, он пристально посмотрел на Се Шулина.

Цянь Шухуа долго колебался, но всё же решил отказать. В конце концов, Се Шулин действительно не был тем актёром, который ему нравился, а роль второго плана в «Враче, исцели себя сам» была довольно серьёзной. Персиковые глаза Се Шулина, всегда улыбающиеся ещё до того, как он заговорит, казались совершенно неподходящими... Однако, как только он открыл рот, чтобы отказать, Сяо Мо опередил его:

— Цянь-дао, дайте ему попробовать. Я ещё не переоделся, мы можем сыграть сцену вместе.

— Э-э... — Цянь Шухуа был застигнут врасплох и, скрепя сердце, согласился. — Ну что ж, раз так, то давайте. Лицо Киноимператора всё-таки нужно уважать.

Его неохотное согласие выглядело забавно, и Се Шулин едва сдержал смех, опустив голову и покашляв, чтобы скрыть его. Подняв взгляд, он снова улыбнулся, на этот раз с искренним энтузиазмом, не дав Цянь Шухуа заметить никакого подвоха.

— Спасибо, Цянь-дао. Я пойду подготовлюсь.

Сказав это, Се Шулин подмигнул Сяо Мо. Тот опустил глаза и, найдя предлог, ушёл вместе с ним.

Был полдень, и большинство сотрудников павильона ушли на обед. В коридоре, ведущем к гримёрке, никого не было. Как только они вышли из поля зрения Цянь Шухуа, улыбка на лице Се Шулина исчезла, и он спокойно сказал:

— Цянь Шухуа действительно снимает хорошие фильмы, но сам он слишком высокомерен.

Он уже много лет в актёрской среде и повидал самых разных режиссёров. Если подумать, Хуан Да был лучшим в плане характера, сочетая талант и порядочность. Цянь Шухуа же... оставлял желать лучшего.

Сяо Мо шёл за ним и тихо сказал:

— Он тебя недолюбливает.

Се Шулин усмехнулся:

— Он просто смотрит на меня свысока, вероятно, считает, что я стал знаменитым благодаря «Синхуэй». Ничего, таких, как он, я видел много, он не первый.

Сяо Мо помолчал, затем сказал:

— Ты хороший актёр, и это не имеет отношения к «Синхуэй».

Се Шулин замедлил шаг, повернулся к Сяо Мо, его персиковые глаза сверкали от радости. Он поднял руку и, поддразнивая, поднял подбородок Сяо Мо:

— Ты так стараешься за меня заступиться... Признавайся, красавчик, как давно ты в меня влюблён?

— ... — Сяо Мо посмотрел на него, его кадык слегка дрогнул, затем он отвернулся и поторопился.
— Хватит дурачиться, пойдём в гримёрку, а то Цянь Шухуа начнёт нервничать.

Се Шулин криво улыбнулся, резко обнял Сяо Мо за шею и поцеловал его в губы, после чего легко отпустил и быстро направился к гримёрке.

Сяо Мо остался стоять на месте, глядя на его спину. Он провёл пальцем по своим губам, в его глазах мелькнула глубокая страсть.

Когда Сяо Мо добрался до гримёрки, Се Шулин уже снял рубашку и ворчал, перебирая одежду на вешалке.

Сяо Мо слегка нахмурился, закрыл дверь и запер её, недовольно сказав:

— Почему ты опять без одежды?

Се Шулин поднял на него взгляд и нагло ответил:

— Я не без одежды, просто снял её, когда ты вошёл.

Он поднял один из костюмов и спросил:

— Как думаешь, этот подойдёт?

Сяо Мо взял его, осмотрел и покачал головой:

— Лоу Цзисин — прославленный генерал. Если ты не выбираешь чёрный доспех, то почему бы не выбрать хотя бы что-то более подходящее? Почему именно красный?

Се Шулин подмигнул и улыбнулся:

— Кто сказал, что прославленный генерал должен всегда носить чёрное? Лоу Цзисин действительно генерал, но он стал командующим в семнадцать лет. Юный генерал в яркой одежде и на быстром коне — слышал о таком?

Сяо Мо всё ещё не был согласен:

— Если ты действительно наденешь это, Цянь Шухуа точно найдёт, к чему придраться.

Се Шулин проигнорировал его, сам накинул красный костюм и выбрал широкий чёрный пояс с золотой вышивкой. Когда он полностью оделся и повернулся, дыхание Сяо Мо на мгновение замерло.

Обычно улыбчивые персиковые глаза Се Шулина стали холодными, а его опущенные брови излучали острый блеск. Ярко-красный костюм не придавал ему никакой женственности или слабости, напротив, он добавлял глазам жестокости, закалённой в кровавых битвах. Широкий чёрный пояс с золотым узором подчёркивал стройную и сильную талию... Это действительно был юный генерал, яркий и стремительный, с лицом, словно сошедшим с картины, но при этом полным величия.

Сяо Мо медленно выдохнул и признал:

— Красный... действительно идеально подходит.

Се Шулин улыбнулся, прежняя серьёзность исчезла:

— Конечно, ты должен доверять моему вкусу.

Когда Се Шулин и Сяо Мо снова появились перед Цянь Шухуа, губы Се Шулина были слегка опухшими, волосы растрёпаны, а его персиковые глаза светились странным очарованием. В сочетании с ярко-красным костюмом он выглядел совсем не как генерал, а скорее как красавчик, ожидающий покупателя в богатом доме, всем своим видом кричащий «альфонс».

Цянь Шухуа сразу нахмурился, сдерживая гнев:

— Кто выбрал этот костюм?

Се Шулин равнодушно посмотрел на него и спросил:

— Я. Что не так?

Его уверенность оставила Цянь Шухуа без слов. Его худощавая грудь вздымалась от гнева. Се Шулин, не дав ему опомниться, спокойно вошёл в отведённое для съёмок место и улыбнулся Сяо Мо:

— Сяо Мо, иди сюда.

Сяо Мо с сочувствием посмотрел на Цянь Шухуа, который тяжело дышал, и направился к Се Шулину.

— Цянь-дао, какую сцену вы выбрали для пробы? — Се Шулин говорил уважительно, но его улыбка была фальшивой, а тёмные глаза прямо смотрели на Цянь Шухуа.

<http://bllate.org/book/16600/1517392>